

„Такое Сталину простить невозможно!“ Русские немцы в трудармии

28 августа 1941 года в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР началась тотальная депортация немцев, проживающих на территории СССР. Всего в годы войны было переселено около миллиона человек.

В начале 1942 года мужчин, женщин и подростков мобилизовали в рабочие колонны, получившие название трудармии. В 1948 все выселенные в годы войны немцы были приговорены к ссылке навечно, с наказанием в виде 20-летней каторги за побег с мест обязательного поселения. Режим ограничений, находящихся на спецпоселении немцев, был снят в декабре 1955 года.

Яков Иванович Герман родился в 1926 г. в Луганской области. В 1941 г. мобилизованы в трудармию отец и два брата Якова, а он вместе с матерью и младшим братом депортирован в Казахстан. В 1942 г. Яков мобилизован в трудармию. Живет в г. Полевской Свердловской области.

Андрей Петрович Кеслер родился в 1924 г. в Омской области. В 1942 г. вместе с матерью и двумя братьями мобилизован в трудармию. Живет в г. Полевской Свердловской области.

Флорентина Иосифовна Лозина (дев. Рудковская) родилась в 1932 г. в Ростовской области. В 1941 г. отец был мобилизован в трудармию, а мать с маленькими детьми депортирована в Узбекистан. Живет в г. Кропоткин, Краснодарского края.

Иван Иванович Шмидт родился в 1922 г. в Одесской области. Летом 1941 г. призван на срочную службу в армию и после начала войны мобилизован в трудармию. Пропустив по болезни рабочий день, был обвинен в отклонении от воинской повинности и приговорен к 3 годам ИТЛ, которые отбывал на Воркуте. После освобождения был приговорен к ссылке на территории Коми. Живет в г. Печора республики Коми.

Герман

Ну, и началась война. Вот. Когда война началась первые дни вроде ничего. Недели через 2 приехали опять НКВД, забрало 43 человека мужчин. Их куда

отправили, мы не знаем. Оказывается, они были в Караганду, Караганда, лагерь. Лагерь в Караганде. 43 человека. 3-го сентября забрали всех мужчин оставшихся туда же, от 16 до 60 лет, всех подряд.

Кеслер

Да никто ничего не думал, никто не мог знать. Это взрослые мужики, так слышал, разговор был: «Немцы с немцами не воюют». Они такие разговоры вели. Но они не ждали, что их на фронт не будут брать. Они знали, что их на фронт не отправят, потому что немцы – немцы.

Лозина

В сентябре началась. Нас выслали. Выслали нас, значит, так. Подъехали и сказали, собираться всем в течении двадцати четырех часов, чтоб мы были все наготове.

Вот нас было три села и сказали: «Вас пошлют туда, там вам все дадут, все, все в общем, будет готовое». Довезли нас до Ростова, там 20 километров. Тарасовка в Ростове, это там рядом было. До Ростова. "А с Ростова вас посадят на поезд, а оттуда вас всех увезут".. Посадили нас в вагон. Жара. Вши пошли. Болезнь всякая пошла. Ну в поезде мы ездили месяца полтора, и послали нас в Узбекистан, Казахстан, вот. Туда мы приехали, ну ехали, конечно, дорогой далеко, было. Ни воды, ни питья, ничего нету. У нас уже началась голодовка вовсю. Там уже началась.

Кеслер

В феврале, в сорок втором году меня мобилизовали с сорок второго года, и отправили на Урал. Это же было постановление этого Джугашвили о том, что всех немцев и немок мобилизовать в трудовые колонны.

«Всех мобилизовать немцев и немок в трудовые колонны на время войны». Подчёркнуто: «На время войны».

Герман

Прихожу, мать говорит: «Всё, нас выселяют». Я говорю: «Как выселяют?» «А так, выселяют. Село окружили синими, тёмно-синими шинелями, и всё. Пришёл офицер и сказал: «2 дня вам на сборы, не больше 2-х, не больше 50-ти килограммов на человека». Ну что возьмёшь на 50 килограммов? «Питание - обязательно, берите питание, обязательно, не меньше чем на месяц».

Наша бывшая учительница, она у нас учительницей работала, она меня с малых лет знает. Говорит: «Яша, ты почему не идёшь за повесткой?» «А за какой повесткой?» «Тебе в трудармию, утром отправляться». А я что, у меня ни одежды, ни хлеба - ничего нет. Ну что делать? Я прихожу домой: «Мама, вот так и так». Утром. Это было 22-го, а 23-го отправление. Ну, мама там взяла каких то мешков было, мне какие то ватные брюки сшила. Из мешка, из мешковины ватные брюки сшила, потому что мне одеть было нечего.

Нас забрали в 12 часов ночи, всех построили и километра два от станции до этого, до посёлка, посёлка лесозавода. Там нас в клуб поселили, кто как мог, где-то на полу, где кто мог, всё, в общем, сплошь лежали как, как поросята.

Шмидт

Ну и что же, в 41-м году, меня в мае-месяце призвали в армию. И тут, когда началась война, а мы попали, оказывается в стройбат. Я попал в стройбат. Ну, нас отправили под Днепропетровск. Уже Киев тогда пал, и немцы уже вот-вот подходили, и нас вот туда отправили.

я отстал от этого поезда – отстал, сошёл. Когда вагон отправили я пошёл в комендатуру: «Боец такое, такое-то, отстал от этого, от вагона». "А куда вас направили?" "Я не знаю. Что я?". Ну, он мне дал бумажку, что я отстал, и: «Иди в свою часть, где твоя часть стоит».

Я пришёл туда, там стоят 2 охранника с винтовками. Меня не пускают. Я им говорю: "Так и так". «Близко не подходи!». И вдруг идёт один вояка с тремя шпалами. Тогда шпалы носили. Я к нему: «Вот так и так». Он меня провёл, привёл к политруку. И – мамочки родные! Лучше бы я не/. «Ты специально отстал? Хочешь линию фронта перейти? Ты – беглец!» И на меня пошёл, пошёл. Ну, что я ему - оправдываться, ну что я могу? Он стоит против меня, сидит против меня, я с другой стороны. Вдруг он встаёт, наган с ручкой резиновой, чёрной, и мне по башке – бимс! И тут же забегают два солдата, меня за руку, ремень с меня, шинель с меня и - в кутузку.

Кеслер

Куда везли, мы не знали, и никто не знал, кроме этого конвоира, который сопровождающий. Они в военной форме были. В то время я не различал, или он милиционер, или он НКВД, или военный. Все в военной форме были. В петлицах и вот и всё. Ну, вот и привезли в Свердловск.

Выгрузили нас, строим по четыре человека, строим. Но снега-то глубоки были тогда, по четыре человека не могли, мы ходили по два человека только. Колонна растянулась. Очень длинная колонна, наверное, километр, наверное. И в 14 лагерь. В лагерь подошли, в лагерь подошли, ворота открылись, там было написано «14 ЛТП». ИТЛ, вернее, ИТЛ. «14 ИТЛ» - исправительно-трудовой лагерь.

Герман

А давали нам 800 грамм хлеба и 2 раза в день баланду, вот эту 2 раза - утром и в обед. Вечером вообще не кормили ничем. Если ты норму выполнишь на 100 процентов, ты получишь 800 граммов хлеба, если ты её не выполнил, на 75 процентов, получишь 600 граммов хлеба, а если ещё меньше, на 50 грамм хлеба и тот, кто однажды норму не выполнил, тот её уже никогда не мог выполнять, потому что ну что, получит он 50 грамм хлеба да 2 раза эту баланду - всё. На другой день он уже разве в состоянии выполнить норму. Всё, этот человек уже погибал.

Кеслер

Мы в нижнем белье ходили. Что оборвался, быстро оборвалась одежда. Ну, что, оборвался, так выдали, понимаете, нижнее бельё. Это второй срок. Тут шнурки, тут шнурки завяжешь. Ну, как заключённые. Вот так и ходили. На ноги дали, понимаете, чуни. А что такое чуни? Это из автомобильной покрышки, а в то время покрышки не такие были, как сейчас. Даже покрышки у полуторки были

очень тонкие. Вот и сапожники делали, вот так сшивали вот таким путём, а тут, наверху дырку вырезали. А портянок, носков-то, у кого были - хорошо, у кого не было – голый ногой. Лишь бы, чтоб о камень ноги не сбивать. Это чуни давали нам. А потом, уж к осени, уже нам выдавали это бахилы. Это, как ватные брюки, понимаете, прошиты тоже внизу с автопокрышек подошва. А так только прошитые такие, понимаете, тоже ватой, очень такой тоненькой. Вот и в бахилах ходили. Вот. Это на зиму дали зимнюю одежду.

Найдёшь мешок цементный, это там шесть-семь слоёв в цементном мешке. Вот возьмёшь это, обмотаешь эти бахилы, чтоб ветер не продувал. А продувает ведь. Ветром продувало. Это, понимаете, бахилы, чтоб теплее было. Вот и всё. Вот так четыре зимы. Или пять? Пять зим перезимовали.

А.К. Вот, скажем, бушлат получишь, половина рукав, допустим, чёрный, половина – белый. Или наоборот. Это белый, а тут чёрный. Вот это форма была. Ну, чтоб сразу знали, что это трудоармеец или заключённый.

И.О. Не поняла. То есть, были разного цвета половины рукавов?

А.К. Совершенно верно. Совершенно верно. Половины. Вот рукав был половина чёрный, половина белый, половина синий или серый. Вот такие.

И.О. То есть, не конкретные цвета, а обязательно разные?

А.К. Обязательно разные. Это сразу знали, что побег. Это любой солдат мог забрать в каталажку.

Герман

У нас у каждого бирка была, каждый день давали бирку. Если 100% значит полностью пайка, 70% значит 600 грамм и никакого второго, только похлёбка вот эта вот. А похлёбка была из мороженой капусты, мороженой картошки. Синяя, крупинка, может быть, там где-то крупинку догоняет, догнать не может. А все вот эти мужики, все эти мастера-десятники, они же были тоже ссыльные, только кулаки выселенные. Они нам сочувствовали. Ну что они могли сделать?

Шмидт

7-го марта привезли в Воркуту. Снег – 2 метра! Высота! Мы расчистили вручную. И там дорогу вроде дыры сделали тропинку, наложили доски. Ну и разделили сразу по бригадам, и на 2-й день в этом же вагоне привезли, привезли заключённых. Спрашивают: «Петров, сколько сроку?» «Пять». «Сколько отсидел?» «Нисколько». «В армию пойдёшь? Пойдёшь!». А там, перед вагонами поставили такой стол с тремя крестовыми и сверху – красный материал. Ну и по списку – Сидоров, Петров. Там были люди, народ 20-25 лет и 5 – 25 и 5 поражения. Понимаете? Ну, как, этих отдельно. А нас, вещи забрали и увозят на шахту. Загнали к заключённым в зону. Там освободили барак специально для нас. Шахта называлась «Рудник», восьмая шахта. Первая шахта ещё в Воркуте была. Это вот – восьмая, Рудник. Ну, и первые 2 дня – инструктаж, учёба, инструктаж. На 3-й день – в шахту. Попал в 5-ую, 5-ая южная лава. Ну и давай отбойщиком.

Герман

Ну, глупые были, не понимали, что нас считали за врагов народа. Понимаете? Пошли в военкомат, проситься на фронт. Заехали на лошадях в военкомат. «А вот сейчас подождите, сейчас с вами поговорят». Сидим, ждём, приходят

НКВДшники четверо, нас забирают. «Вы что хотите к фашистам сбежать?» И давай. «Да мы вас к стенке сейчас поставим, расстреляем!» Нам было, знаете, легче идти на фронт, чем с голоду сдохнуть. Ну вот. И вот тут вот как раз вот это вот я. Значит, и дали/ Да, потом вызвали директора совхоза и как-то договорились. В общем, нам дали по 10 суток ареста. Строгого ареста.

Шмидт

Ну, за месяц я дошёл до/, до ручки. Я пошёл, пришёл к врачу, а там врач же кое-кому давал по 3, по 4 дня подкрепление. Сразу-то другой котел выписывали. Я прихожу к врачу: «Так и так. Я не могу больше спускаться».

И до сих пор он, эти слова - в жисть не забуду: «Средняя упитанность. Иди работай!». А я уже/. А там уже, там надо было спускаться 98 ступенек. Уклонный ствол. Рядом поднимали вагонетки с углём. И тут было 900 с лишним ступенек вниз. Надо было и вниз и подъем. 12 часов поработай и поднимись.

В общем, я на ступеньках там упал. Ну, потом всёш-таки ребята, которые позже меня шли, подняли. Подняли вверх. И на второй день я опять на работу не пошёл, и ночью, в эту же ночь, пришли 2 милиционера и нас 11 человек с нашего барака и в тюрьму.

Ну, меня кинули на нары. Ну, знаешь, новоприбывшего, затолкают в угол, и - молчи, не заикайся. А потом началось. Как там ночью, потащили к этому, к следователю. Ну, и приписали мне: статья 59 дробь 6 – «Отклонение в военное время от военной повинности, саботаж».

Через неделю меня опять вызывают. «Особый отдел утвердил 3 года, обжалованию не подлежит».

Кеслер

Загнали всех в лагерь нас, это в ИТЛ 14. Делали трибуну. И вот они стояли все там начальники лагерей, начальники лагерей все. И вот этот Миронов, до сих пор не забуду. Он был одет в таком, знаете, как раньше, кожаное пальто, не коричневое, а оно такое светло-коричневое. Вот. Он стоит в этом кожаном пальто. И выступал там: «Вы смотрите, фрицы!»

И вытащил это пистолет, наган. Тогда пистолетов не было, наган, вытащил наган. «Собственной рукой я пристрелю, если кто сделает побег!»

Барак был организован, там трехъярусные нары были. Мы на краю спали. Вот, скажем, у нас двухъярусные были. А в середине все трёхъярусные. Стыки были трехъярусные. А по краям двухъярусные. Вот мы на двухъярусной спали. Он на краю лежал, а я около стенки тоже у входа, лежал у стенки.

Мы же на голых нарах, постели не было ведь. Если у тебя телогрейка есть, под себе, телогрейку под голову, телогрейка под себе, телогрейкой накрываешься. А накрываться не надо было. Почему? В восемь часов вечера такая жара была, что нетерпимо уже.

Шмидт

Меня направили в Аяч-Яга. Это - шахта Аяч-Яга. Это от Воркуты километров 15, наверное. Там я до осени на строительстве дома, бараки строили. Ну, водили же конвойные - "шаг вправо, шаг влево – побег, буду стрелять!". Выводят утром и сразу объявляют: "Там чтоб никто никуда!" И так – до рабочего места. А там на рабочем месте вместе с собакой охранники.

Герман

Ну вот, кончилась война, мы ждали этого конца войны, не знаю как. Думали, что после войны мы всё-таки станем свободными людьми. Но война кончилась 9 мая, а 10 июня НКВДшник приезжает: «Распишись о пожизненном поселении». Ну что делать? Поставил свою подпись, всё. Там было написано, если, значит, при побеге 20 лет заключения. Без разрешения коменданта, за пределы района я выезжать не имею право, вот так. Вот так. Вот так и жил.

Кеслер

Загнали в клуб строителей, с обеих сторон/, ставили столы, так. Столы. И зашли, там большой такой лист был - это Постановление правительства, прочитали полностью. Ну, в клубе там четыреста мест разместилось, вот, остальные стояли, прочитали, вот. Если побег, отсюда побег, допустим, отсюда, двадцать лет каторжной работы. Двадцать лет каторжной работы. И потом пошли, начали выходить. Идёшь, - распишись на обратной стороне, распишешься, что ты это понимаешь.

Нет. Это был барак, там сидели, следователи там сидели, комендант там был. Придёшь, отмечаешься, ну, всё нормально. Но считалось так, если ты, скажем, от места своей работы или места жительства семь километров, если тебя обнаружат, что я, допустим, семь километров отошёл, это считался побег. Ты уже хотел бежать. Вот свыше семи километров не имел права. Это люди хотели за грибами идти, допустим, они должны были к коменданту идти спросить разрешение, может ли за грибами идти.

«Вы мобилизованы». Так было сказано. Это я не раз слышал. «Вы мобилизованы, вы обязаны работать, куда вас пошлём».

Ничего не было. Ни паспорта, ничего, никаких документов не было. Мы были спецконтингент на вечное поселение.

Герман

Когда Хрущев настал, когда он Сталина раскрыл, кто это такой, вот. Я это, понял, что мы что будет всё-таки кто-то другой, будет лучше. Ну и в 57-м году нас освободили, но полной реабилитации мы не получили до сих пор. Причём сейчас, значит, доказано, что среди советских немцев, не было ни одного предателя. Что советские немцы были самыми надёжными людьми советской власти. Тем не менее, нам не вернули ни наши дома, ни нашей родины, ни нашей земли, ничего. До сих пор. И не собираются возвращать.

Как можно такое простить Сталину? Этим всем такое простить невозможно.

Сценарий:

Алена Козлова, Ирина Островская (Мемориал - Москва)

Операторы:

Виктор Гриberman

Андрей Купавский

Сергей Миссаров

Монтаж:

Себастьян Присс (Мемориал - Берлин)

Йорг Сандер (Sander Websites - Берлин)

© Международный Мемориал 2012